

УДК 332.1
JEL: P28, O2, O5, R1, R11

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.107.117

МИРОВОЙ ОПЫТ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Михаил Николаевич Дудин¹, Наталия Павловна Иващенко²

¹ ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82

² ФГБОУ ВПО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1

¹ Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики»
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики инноваций
E-mail: nivashenko@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015

Одобрена: 28.11.2015

Аннотация. В рамках данной статьи систематизированы и обобщены закономерности формирования зарубежного опыта и тенденций освоения арктических территорий. Изложены важные моменты, предопределяющие ориентацию и специфику проявления национальных интересов государств – потенциальных участников недропользования в Арктической зоне. В статье были получены следующие выводы: значительный интерес к Арктике проявляют сегодня не только пять стран (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания), которые владеют арктическими территориями, но и приполярные государства (Исландия, Швеция, Финляндия), Европейский Союз и страны Азии. Вследствие чего, ожидается, что в XXI веке Арктический регион будет находиться в фокусе пристального внимания как официальных приарктических 45, так и множества государств, чьи территории весьма удалены от нее; для России, учитывая сегодняшние, острые внешнеполитические условия (санкции, противостояние с Западом, украинский кризис и война на Ближнем Востоке) освоение арктических территорий, несколько отодвигается, переносясь на завтрашнюю, а то и на послезавтрашнюю повестку дня. Подобный подход является в корне ошибочным и таит в себе ряд угроз, поскольку другие страны не снижают, а лишь увеличивают свою заинтересованность в этом вопросе; территориальное противостояние всех причастных к этой теме стран приводит к нестабильности в арктическом регионе, однако не представляет реальной угрозы для возникновения масштабного конфликта. Поэтому, делая выбор между жестким прессингом национальных интересов и гармонизацией интересов приарктических государств, Российская Федерация должна базироваться на международном сотрудничестве и взаимном учете интересов при разработке своей арктической стратегии; рассматривая кооперацию стран в Арктическом Совете и их сотрудничество в рамках глобального экономического форума G8, возникают предпосылки к решению арктического противостояния путем переговоров и компромиссов. В данном контексте чрезвычайно важна разработка нормативно-правовой институциональной базы по арктическому вопросу.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что, основываясь на передовом зарубежном опыте и тенденциях в сфере освоения и разработки арктических территорий, рекомендованы меры относительно развития и реализации российской арктической политики, а именно: повышение технологической оснащенности и эффективности поиска и добычи природных ресурсов Арктики; достижение надежной логистической инфраструктуры для обеспечения будущих поставок энергоресурсов; трансформация операционных рисков освоения и добычи природных ископаемых Арктики в финансовые риски через механизмы государственно-частного партнерства и венчурного финансирования; гармонизация внутреннего законодательства в сфере освоения арктических территорий с международным; либерализация производства и продажи энергетических ресурсов, лоббирование национальных арктических интересов на глобальном уровне через различные наднациональные структуры и организации.

Ключевые слова: арктические территории, арктический шельф, приарктические страны, территориальное развитие, устойчивое использование ресурсов, арктическая стратегия.

Для ссылки: Дудин М. Н., Иващенко Н. П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения Арктических территорий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 107–117. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.4.107.117

Введение. Не вызывает сомнения тот факт, что современная ситуация в Арктическом регионе привлекает внимание многих ученых-исследователей. Арктика в XX–XXI вв. стала намного «ближе» и понятнее для людей. В последние десятилетия были выявлены углеводородные ресурсы, которые имеют глобальную значимость для всего человеческого социума. Уже давно освоены арктические трансконтинентальные морские и воздушные маршруты, проведены научные исследования поверхности

Северного полюса и дна Северного Ледовитого океана [Лукин, 2012]. Тем не менее, современные ученые всего мира продолжают анализировать и изучать более подробно вопросы, связанные с географическим положением и климатом Северного Ледовитого океана, историей освоения холодных ледовых пространств Арктики.

Гетерогенность интересов и уровней развития арктических стран вместе с тем фактом, что регион

является одним из наиболее богатых природными ресурсами, может привести к росту напряженности на Севере. Важным фактором в борьбе за арктические владения является экономическая составляющая. В 2000 году Геологическая служба США – US Geological Survey – опубликовала собственные выводы о том, что в Арктике теоретически может храниться до 25% мировых запасов нефти и газа [Circum-Arctic Resource Appraisal]. Такие данные подтвердила консалтинговая фирма Wood Mackenzie, которая расценивает залежи нефти в Арктике в 166 млрд. Баррелей, в то время как тотальные запасы нефти на территории США не превышают 15 млрд. баррелей [Coal Supply Service Canada]. В свою очередь, о масштабах глобального потепления говорят канадские ученые, по данным которых в период с 1969 г. по 2004 г. объем льда на востоке Канадского арктического архипелага уменьшился на 15%.

Следствием глобальных климатических изменений является открытие новых возможностей для широкомасштабной добычи нефти и газа со дна Северного Ледовитого океана, появление новых транспортных узлов планеты, расширение возможностей для паромства, а также осуществления коммерческих операций в Арктике. Этим, собственно, и вызван интерес к региону со стороны всех без исключения арктических государств, с целью изучения и практического использования северных возможностей для экономического развития, и торговли в арктическом приполярном регионе. Однако, с другой стороны, осознание арктическими странами новых экологических, геополитических и социально-экономических вызовов, перед которыми оказался регион, заставляет искать компромиссные пути для развития арктического сообщества.

На современном этапе освоения арктических территорий наблюдается тенденция практического ресурсопользования Арктики не только в общих для планеты и человечества интересах, но и в интересах отдельных государств, а также коммерческих национальных и транснациональных корпораций. Определенный интерес к исследованию и добыче природных ресурсов арктических и приарктических территорий демонстрируют не только государства, непосредственно расположенные в приполярной зоне, но и такие страны как Китай, Австралия, Южная Корея, Сингапур, Индия, географически находящиеся на значительном отдалении.

Проблемы, связанные с геополитической ситуацией в Арктическом регионе в начале XXI века, рассматриваются многими учеными, однако следует признать, что эта тема еще недостаточно исследована. Среди специалистов по данному вопросу следует отметить директора Российского институ-

та управления и регионологии, доктора исторических наук, профессора ПГУ им. М.В. Ломоносова Ю.Ф. Лукина. В своих многих исследованиях, посвященных политике России и многих стран мира в Арктике, профессор анализирует именно геополитический расклад многополярных политических сил в регионе. В частности, в статье «Арктическая солидарность» Ю.Ф. Лукин вводит новое понятие арктической солидарности и предлагает создание новой геополитической структуры – Международного арктического союза «Арктик-XXI». По мнению профессора, эта организация должна быть создана с целью обеспечения безопасности и мирной реализации глобальных проектов ведущими государствами мира в регионе [Лукин, 2010].

Актуальными в этом контексте являются также исследования А. Баранника и И. Вознюка. В своей совместной статье ученые рассматривают Арктику как важный геостратегический регион столкновения интересов ведущих стран мира и пришли к выводу, что на сегодняшний день активизируются как официальная внешняя политика, так и неофициальные действия государств в Арктическом регионе. Спорные вопросы можно будет решить только благодаря реализации международного законодательства и присоединению ряда государств к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [Баранник, 2009].

Следует отметить, что развитие геополитического противостояния в Арктическом регионе порождает все больше конфликтов между ведущими государствами мира, а потому нуждается в дальнейшем исследовании и разъяснении.

Методика. Важным источником информации является не только обзор имеющихся многолетних публикаций по арктической проблематике. Актуальным является и анализ современных источников, в том числе напечатанных в СМИ и Интернете [DW, 2013]. Важным также является рассмотрение и анализ международных документов, регулирующих правовые отношения стран в Арктическом регионе.

Результаты. В связи со своим географическим положением и историческим контекстом развития политика приарктических государств традиционно базируется на наличии у них особых интересов и, соответственно, преимущественных прав при освоении арктических территорий и определении их правового статуса. Данный принцип был зафиксирован в международно-правовой доктрине, а именно в «секторальной теории», в соответствии с которой каждое приарктическое государство обладает особыми правами в определенном полярном секторе – треугольнике, основой которого является побережье соответствующего государства, а сторонами – линии, проходящие по меридианам до Северного полюса.

Традиционно наиболее активными приверженцами теории секторального разделения арктических территорий являлись Канада и СССР (а впоследствии и Российская Федерация), которые в ряде законодательных актов и официальных заявлениях отстаивали суверенитет на земле, острова и морские просторы севернее своего арктического побережья. Согласно положениям «секторальной теории»

установлено, что прилегающий к побережью сектор находится под юрисдикцией приарктических государств; при этом и на острова и земли, находящиеся в данном секторе, распространяется суверенитет этих государств. Стратегически текущий «баланс сил» приарктических государств исходя из фактической площади заполярных территорий и населенности полярных регионов отображен на рис. 1.

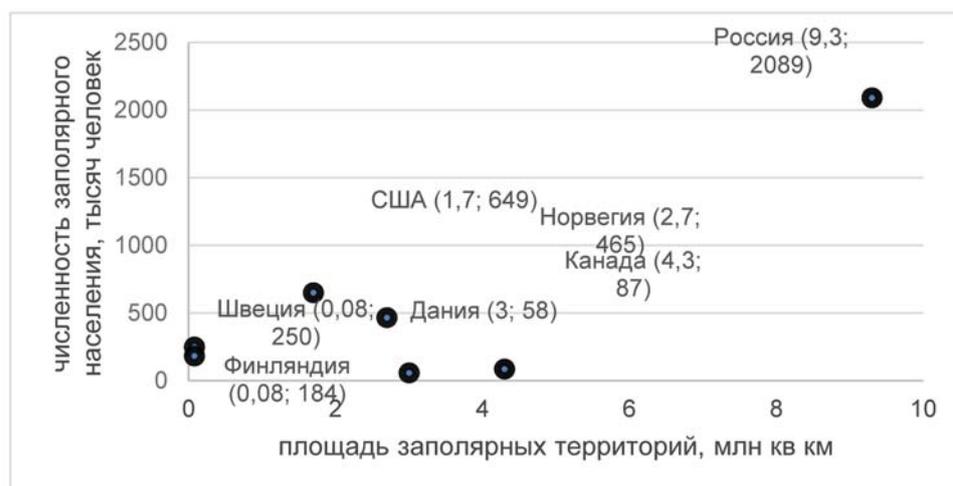

Рис. 1. Стратегические позиции приарктических государств исходя из фактической площади заполярных территорий и населенности полярных регионов

В то же время, параллельно с «секторальной теорией» в определении принадлежности арктических недр (и преимущественно – в противовес ей), развивалась и получила распространения также теория «интернационализации» Арктики (арктические земли, как «всемирный кондоминиум»). Реализации данной концепции на практике способствовало создание в 1996 г. такой региональной международной организации как Арктический Совет. Декларация о создании Арктического Совета была подписана Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, Российской Федерацией, Финляндией и Швецией 19 сентября 1996 в г. Оттава (Канада). Данная международная организация функционирует в целях поддержки и стимулирования сотрудничества в сфере экологической безопасности и обеспечения устойчивого развития приарктических территорий.

Арктический регион имеет важное политическое значение, что обусловлено повышенным вниманием со стороны приарктических государств в отношении эффективного освоения шельфов, внешние границы которых до сих пор четко не определены. Отсутствие международных правовых документов и нерешенность многих проблем ведут к процессу интернационализации Арктики, таким образом нарушая национальные интересы приарктических

государств. Делаются многочисленные попытки со стороны различных государств по усилению своего политического и экономического присутствия в Арктике, а также выражается готовность к разработке новых месторождений в условиях истощения ресурсов [Порох, 2012].

Климатические изменения в мире угрожают привести к геополитическому кризису в Арктике. Столкновение интересов между заинтересованными в развитии региона государствами неизбежно. В первую очередь, рассмотрим политику правительства США и ее действия, направленные непосредственно на решение неотложного вопроса – арктического кризиса. Правительство этой страны уделяет повышенное внимание перспективам освоения Арктики и склоняется в сторону выработки стратегии, направленной на получение доминирующих позиций в этом регионе. С одной стороны, это означает усиление политической, экономической и военной активности США в Арктике, а с другой – поиск возможностей для оказания решающего влияния на деятельность других стран в регионе [Баранник, 2009].

Особенностью подхода к проблеме национального освоения Арктики и международного сотрудничества в этой области является то, что эта тема формально не находится в числе приоритетов на-

циональной безопасности США. Однако анализ официальных документов свидетельствует о проведении в политических и экспертных кругах страны серьезной работы по подготовке и выделению важнейших направлений деятельности в Арктическом регионе.

Пристальный интерес США к Арктическому региону вызван не какими-либо сиюминутными целями развития территориального развития. Его следует оценивать с позиций стратегической геополитической тенденции – стремления Соединенных Штатов к мировому лидерству. Арктика рассматривается американцами как регион, контроль над которым может оказать существенное влияние на глобальный баланс сил. Значимость конкуренции, в представлениях правительства США, только возрастает. Очевидно, что ключевой ответ на возникающие вопросы – почему ведущие страны мира проявляют заинтересованность в арктических территориях – состоит в том, что в этом регионе сконцентрирован значительный, один из последних не освоенных и не поделенных между странами потенциал, который представляет собой жизненно необходимый ресурс для развития современной экономики. Именно поэтому геополитический подход США к данной проблеме не является ошибочным; напротив, он отражает максимально рациональную оценку текущей ситуации.

Как отмечает профессор школы социальной экологии Университета штата Калифорния (г. Ирвайн), руководитель долгосрочного проекта «На пути к устойчивому XXI веку» по проблемам освоения Арктики и офшорного бурения Дж.М. Уайтли, «геополитическое значение Арктического региона объясняется стремлением Соединенных Штатов к обеспечению своей полной энергетической независимости (...) Это необходимый резерв и ... безопасность в будущем» [Regnum, 2015].

В то же время, у американского правительства нет четко зафиксированной официальной позиции. Есть только общие места о необходимости работы в правовом поле, многостороннем партнерстве, заботе об окружающей среде. Потенциальным козырем США в борьбе за Арктику может быть политика неопределенности. Дело в том, что на сегодняшний момент США остаются единственной страной в мире, которая выдвигает свои претензии в арктическом регионе и при этом до сих пор не подписала Конвенцию ООН по морскому праву.

Страна, присоединившись к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., обязана доказывать свои претензии на арктический шельф. В соответствии с Конвенцией, с доступом к Ледовитому океану приарктические государства могут объявлять 200-мильную полосу вдоль их побережья своей исключительной экономической зоной. Она может

быть расширена еще на 150 миль, если страна докажет, что шельф является продолжением ее материковой территории [Гончар, 2014].

Опираясь на положения Конвенции от 1982 г. и учитывая сроки, определенные ООН, приарктические государства активизировали научные исследования в регионе для обоснования принадлежности подводных арктических хребтов к собственным владениям. Так, если российским ученым удастся обосновать положение относительно принадлежности хребта Ломоносова Российской Федерации, то страна сможет в перспективе еще на 150 миль увеличить континентальный шельф, который тянется от Кольского полуострова до Чукотки и согласно предварительным прогнозам содержит 15–20 млрд. тонн топлива. Но следует отметить, что оборудование для добычи природных ископаемых на такой глубине находится еще в процессе разработки.

Как отмечено выше, традиционно активно секторное разделение Арктики поддерживает Канада. Это страна претендует на расширение своего шельфа за счет подводного хребта Ломоносова. Канада в последнее время активизировала действия в направлении использования прилегающих арктических владений. С 2008 г. проводит в Арктике регулярные учения вооруженных сил, целью которых является защита суверенитета Канады на северных границах. Правительство страны обеспокоено тем, что Россия ежегодно наращивает свой военный потенциал в Арктике.

Северный вектор канадской внешней политики (The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy) [The Northern Dimension] является инструментом обеспечения национальных интересов государства, носит системный характер и ориентирован на достижение четырех целей – обеспечение безопасности и процветания канадцев (особенно северных народов и коренного населения), обеспечение канадского суверенитета на Севере, создание приарктического региона как уникального геополитического пространства внутри международной системы, основанной на праве, а также продвижение безопасности личности северных народов и обеспечение стабильного развития Арктики [Northern Foreign Policy]. В Стратегии жизненно важного развития канадское руководство определяет элементы своей арктической политики, а также закрепляет приоритетность достижения таких целей в ее двусторонних, региональных и многосторонних отношениях [Arctic Council]. На такую деятельность государства выделяются значительные материальные, политические и внешнеполитические ресурсы.

С середины 80-х годов длится противостояние Канады и США по поводу права на Северо-Западный пролив, соединяющий Атлантический и Тихий океаны. Оттава настаивает на канадской юрис-

дикции, в то время как американская позиция заключается в сохранении международного статуса северного маршрута. Согласно договору между Вашингтоном и Оттавой 1988 г. о соответствующих территориях, американская Береговая охрана США должна сообщать канадским властям в случае пользования северным маршрутом. Канадско-американское военное соглашение (апрель 2002) переопределило верховенство Канады над Северными территориями, а также определило условия развертывания американских подразделений и позиционирования военных кораблей США в канадских территориальных водах. Нейтральность приполярных зон невыгодна для Канады, поскольку лишает ее возможностей собственного контроля за территориями, что, соответственно, уменьшает канадское влияние в данном регионе. Кроме нерешенного вопроса о Северо-Западном проливе, у Канады с США не полностью урегулированы споры по поводу границ между американской Аляской и канадской провинцией Юкон, где находятся значительные залежи нефти, еще больше обостряет ситуацию. Выгодным для Канады является тот факт, что США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года и, соответственно, не могут апеллировать к ней в спорах по поводу арктических территорий.

Нестабильность в регионе вызывает спор Канады с Данией за о. Ганса, который расположен между канадской территорией и Гренландией. Оттава ссылается на тот факт, что ранее остров принадлежал Великобритании – бывшей метрополии Канады, в то время как Дания аргументирует принадлежность острова его географической близостью к Гренландии (принадлежит Дании). Остров периодически посещают канадские и датские экспедиции, проводятся военные маневры в районе острова.

Кроме того, Канада не может отрицать влиятельной роли России в Арктическом мире, что побуждает Оттаву к налаживанию и усилению двустороннего сотрудничества с Москвой, а также к сотрудничеству в рамках региональных форумов по арктическим вопросам. Канадское руководство способствует имплементации Канадско-Российского соглашения о сотрудничестве в Арктическом регионе (the Canada-Russia Agreement on Co-operation in the Arctic and the North, 1992), а также Меморандума о взаимопонимании для сотрудничества в целях развития Севера (Memorandum of Understanding concerning Cooperation on Aboriginal and Northern Development, 1997) [Circumpolar Liaison Directorate], способствует расширению двусторонних экономических и деловых связей с Россией через сотрудничество с местными властями, а также с частными структурами и неправительственными организациями. Оттава оказывает поддержку дея-

тельности Рабочей группы по Арктике и Северу под эгидой Межправительственной экономической комиссии. Это включает создание Канадско-российской северной комиссии для содействия торговле и продвижению северных транспортных путей.

Для противостояния новым вызовам и лучшего продвижения кооперации, Канада интенсифицирует диалог в рамках ООН, НАТО и ОБСЕ. С целью усиления своего суверенитета и защиты населения, а также усиление безопасности окружения Арктики Оттава сотрудничает в рамках Арктического Совета. Канада последовательно наращивает общую эффективность Арктического Совета, увеличивает вклад коренных народов в ее деятельность, в соответствии с эффективным продвижением канадских приоритетов, таких как защита окружающей среды, международная кооперация и стабильное развитие [Northern Foreign Policy]. Сам Совет является одним из крупнейших двигателей для развития северного вектора канадской внешней политики.

Оттава сосредотачивается на обеспечении своей руководящей роли в Арктическом Совете с целью продвижения канадских приоритетов и привлечения арктических стран в соответствии с приоритетами канадской северной политики. Оттава оказывает финансовую и институциональную поддержку постоянным членам Совета, обеспечивает поддержку для комплексного сотрудничества между государствами-членами, а также увеличивает государственную поддержку для повышения роли Канады в развитии арктического сообщества [Northern Foreign Policy]. Такая кооперация происходит посредством проведения канадских научных исследований, в которых особое внимание уделяется исследованиям об адаптации к воздействиям климатических изменений.

На канадском Севере были предприняты попытки спасения отдельных депрессивных лабдорских центров железорудной промышленности, горнопромышленных и лесопромышленных центров в провинциях Альберта и Британская Колумбия, а также поиск новых источников существования для населения. На Аляске уже давно созданы и продолжают создаваться предприятия глубокой переработки нефти (нефтегазохимия). В этом контексте проблему диверсификации и реструктуризации экономики чаще называют проблемой производства продукции – «заменителей импорта», причем под замещением ввоза имеются в виду не только товары, но и услуги. Многоотраслевое хозяйство создано в северных районах Норвегии и Швеции [11].

Норвегия стремится к интернационализации арктического пространства и решению региональных проблем с помощью совместных усилий всех приарктических государств. Данная страна при-

держивается принципа мирного урегулирования спорных вопросов без участия третьих стран. Договор, подписанный между Королевством Норвегия и РФ в 2010–2011 гг., включает в себя положения о сотрудничестве в данном регионе в условиях реального геополитического разделения, взаимовыгодного сотрудничества и постепенного формирования так называемой арктической солидарности [Лукин, 2010].

В свою очередь, Дания удваивает свои территориальные претензии в Арктике. В ближайшем будущем королевство собирается заявить ООН о своих исключительных правах на 400 000 квадратных километров морского дна вокруг Северного полюса. Это вдвое больше, чем раньше, кроме того, территориальные претензии распространяются на сферу интересов Канады. Требования обусловлены тем, что Канада нарушила предварительное соглашение с Данией о предстоящей демаркации арктических территорий [Баранник, 2009].

Такие арктические государства, как Швеция, Финляндия и Исландия не поддерживают секторального разделения Арктики. Они придерживаются позиций, согласно которым на арктические воды должны распространяться общие принципы открытого моря. Позиция вышеупомянутых государств обусловлена тем, что секторный подход ставит их в неравноправные позиции по сравнению с приарктическими государствами и сводит к минимуму их претензии на арктические территории.

Внешняя политика государств Европейского Союза по Арктике отражает, прежде всего, их экономические интересы. Такие страны, как Великобритания, Франция, Германия, Польша, Финляндия и Швеция не имеют возможности участвовать в прямом территориальном распределении Арктики, но намерены активно включиться в процесс освоения природных ресурсов региона. Данная позиция всесторонне поддерживается и крупными европейскими компаниями, занятыми в сфере добычи и переработки углеводородов, которые имеют свои мощности и инфраструктуру на севере Европы [Подоплекин, 2011].

Представители Европейского Союза, с одной стороны, уделяют значительное внимание проблемам глобального потепления и изменения климатических условий на планете, а с другой стороны, благодаря этому изучают возможности, связанные с развитием новых арктических территорий, использованием ресурсов и созданием новых транспортных путей.

Евросоюз имеет тесную связь с Арктикой благодаря многим полномочиям, политическим установкам и нормам, которые имеют прямое отношение к данному региону в таких областях как окружаю-

щая среда, торговля, энергетика, научные исследования, транспорт и рыболовство. При этом Евросоюз никогда не был на первых ролях в освоении и управлении Арктикой. Однако со временем политика ЕС по отношению к Арктике приобрела черты последовательности и согласованности, что обусловило ряд изменений во внешнеполитическом курсе данного интеграционного объединения.

Внешиполитический вектор Европейского Союза в Арктике рассматривается многими учеными, среди которых важное место занимают исследования О.Б. Александрова. Автор отмечает, что основной тезис арктической политики Евросоюза заключается в том, чтобы обеспечить баланс между двумя потребностями – сохранением окружающей среды Арктики и использованием ее природных ресурсов. Добиться этой цели будет чрезвычайно сложно для всех участников данного процесса. Ведь каждая страна преследует собственные интересы. Так, с одной стороны, Евросоюз возлагает большие надежды на импорт энергоресурсов из арктического региона. С другой стороны, северные моря служат основным поставщиком рыбных ресурсов в страны Евросоюза, и любая катастрофа, связанная с разливом топлива в Арктике, может стать роковой [Александров, 2013].

Рассматривая роль ЕС в Арктике, сотрудник Финского института международных отношений Ю. Капила отмечает, что через влияние, оказываемое различными странами-членами с различными интересами, у Европейского Союза до сих пор нет арктической стратегии, поэтому он продвигается вперед только на уровне политических заявлений. Ю. Капила утверждает, что ЕС стремится играть более весомую роль в решении арктических вопросов, однако ему приходится признать, что основными игроками в регионе являются страны Арктики, а он должен сосредоточиться только на поддержке успешного сотрудничества с арктическими государствами и способствовать решению проблем региона [Käpylä, 2013].

До определенного времени Евросоюз не принимал активных действий в арктическом направлении, если не считать появление «арктического окна» в рамках программы «Северного измерения». Взаимодействие в этом формате, хотя формально и включало в себя территорию всего европейского Севера, но в большей степени было сфокусировано на Балтийском и Северо-европейском регионе, и не касалось арктической проблематики, связанной с разделом континентального шельфа, развитием морских коммуникаций, охраной окружающей среды Арктики и другими важными вопросами. Поэтому именно 2008 год можно считать отправным пунктом арктической политики Евросоюза, когда появилось коммюнике

«Европейский Союз и Арктический регион», принятое Европейской Комиссией в марте. В документе провозглашалась неразрывная связь Евросоюза с Арктикой. Авторы документа фокусировали внимание на изменении климата Арктики, которое не может не беспокоить Евросоюз.

В данной программе отмечалось, что экологические изменения в Арктике влекут геостратегические изменения, последствия которых могут повлиять на глобальную стабильность и европейскую безопасность. В результате, по мнению авторов документа, ЕС необходимо разработать основы своей арктической политики, добиваясь «устойчивого использования арктических ресурсов», а также принимать активное участие в многостороннем управлении Арктическим регионом. Таким образом, Евросоюз заявил о намерении проводить в Арктике собственный вектор внешней политики, который будет частью коллективных усилий арктических государств и других заинтересованных сторон, направленных на совместное управление данным регионом.

Для анализа перспектив реализации этого плана необходимо установление ресурсов Евросоюза в Арктике и круга партнеров, на которых будет опираться данное объединение в продвижении своих интересов. Итак, с самого начала Евросоюз обозначил цель получить статус постоянного наблюдателя в Арктическом Совете. В рамках данного арктического форума ЕС представляют три государства – Швеция, Дания и Финляндия. Еще шесть европейских государств-членов Евросоюза являются наблюдателями в Арктическом Совете. Две страны – Норвегия и Исландия – являются участниками европейского экономического пространства, а также партнерами ЕС по программе «Северное измерение». Фактически арктический статус Европейскому Союзу предоставляет Дания, а вернее автономная территория Гренландия, которая фактически не является частью Евросоюза и имеет широкую автономию от Дании в сфере разработки и добычи ресурсов.

Перспективы повышения субъектности в этом аспекте нечеткие, поскольку Евросоюз вряд ли сможет давить на Гренландию в вопросах предоставления каких-либо прав европейским компаниям на деятельность в Арктическом регионе. Поэтому Европейский Союз, по сути, остается наблюдателем вне игры [Прытков, 2015].

Евросоюз пытается влиять на социально-экономическое развитие арктических государств и заинтересованных в Арктике сторон через инвестиции в научные исследования и финансирование трансграничного сотрудничества в Арктическом регионе. Кроме того, ЕС хочет активнее проявлять свое присутствие в вопросах управления Арктикой. Он уже является участником ряда соответствующих региональных институтов и механизмов, таких, как

Совет Баренцева / Евроарктического региона и Северный совет (на уровне министров). Евросоюз может уже в ближайшее время получить статус постоянного наблюдателя в Арктическом Совете, что даст ему новые возможности для оказания влияния на развитие Арктики, для отслеживания вопросов развития и проблем, с которыми сталкиваются заинтересованные в Арктике стороны. Таким образом, Европейский Союз сможет интенсифицировать и предоставить глобальный характер политической конкуренции в регионе [Kärpylä, 2013].

На данный момент Брюссель осознает ограниченность своих возможностей в Арктике, однако не теряет надежд укрепить свое влияние в регионе, в том числе и за счет повышения своего статуса в рамках Арктического Совета. Европейские государства-члены Арктического Совета – Швеция, Финляндия, Дания, а также Норвегия и Исландия – на протяжении уже нескольких лет лоббировали принятие решения по предоставлению ЕС статуса постоянного наблюдателя в рамках Арктического Совета, однако Канада выступала против.

На девятой министерской встрече Арктического Совета 24 апреля 2015 г. в канадском городе Икалуите Европейскому Союзу вновь не предоставили статус наблюдателя. На этот раз Канада не нарушила планы ЕС на получение статуса наблюдателя, поскольку у ЕС есть и другие оппоненты. Так отношения между Россией и ЕС постоянно ухудшались с сентября 2014 г., когда Брюссель ввел санкции против России, которые затрудняют ее деятельность в Арктике. В ответ на участие России в украинском кризисе, европейские санкции запрещают компаниям из стран ЕС заключать новые контракты с Россией на участие в арктических, сланцевых и глубоководных проектах по разведке и добыче энергоносителей. Ответные российские действия могут стать источником дополнительных сложностей для ЕС в его желании в будущем получить статус наблюдателя Арктического Совета [Haines, 2015].

В то же время, можно ожидать, что общее государственное и частное лоббирование интересов со стороны Европы будет носить более агрессивный характер и опираться как на официальные (дипломатические, экономические) механизмы, так и на неофициальные (экологические, международные общественные) институты влияния на обстановку в Арктике. В качестве приоритетного партнера в освоении арктических богатств европейские страны будут рассматривать то государство, которое получит наиболее значительные территории, и, соответственно, получит прочные геополитические и экономические позиции в регионе.

Китай находится в Северном полушарии, поэтому для него имеют большое значение стратегические интересы в арктическом регионе – они связаны с

устойчивым экономическим развитием и национальной безопасностью Китая. Китайские амбиции в Арктике также стимулирует то, что формально с международно-правовой точки зрения Арктика никому не принадлежит. И это несмотря на принятие Конвенции ООН 1982, которая преимущественно усложнила ситуацию с правовым регулированием в Арктике.

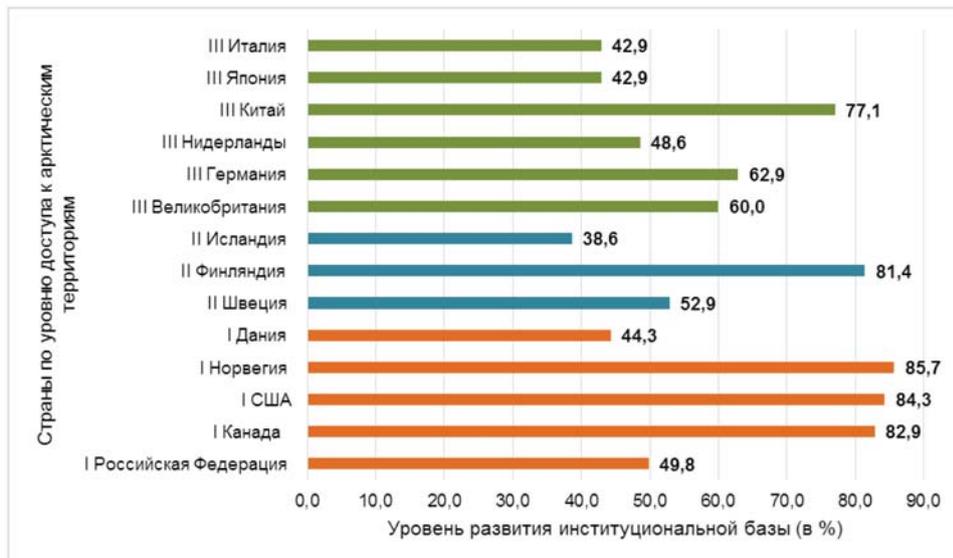
Тем не менее, на международном уровне вопрос о разделе Арктики так и не решен, чем и пользуется Китай, который пытается доказать, что никто не имеет исключительных прав на освоение данного региона.

Отметим, что Арктический совет согласился в мае 2013 г. признать Китай в качестве наблюдателя в арктическом регионе. В настоящее время Китай активно участвует в полярных исследованиях. Также КНР становится одним из крупнейших горнодобывающих инвесторов в Гренландии, кроме того, с Исландией страна намерена согласовать договор о свободной торговле. Таким образом, Китай применяет разные подходы. С одной стороны, страна добивается выгод, активно работая с «малыми» странами. С другой стороны, эта страна не против воспользоваться противоречиями между остальными великими державами.

Определенные интересы в полярных широтах имеет и Япония. Для Страны восходящего солнца, как и для Сингапура, Арктика представляет собой площадку, на которой могут быть реализованы инновационные японские технологии. Значитель-

ную экономическую привлекательность для Японии имеет Северный морской путь: его использование увеличит товаропоток между японскими и западноевропейскими портами, а также обеспечит Японии первенство в судостроении. Как утверждают эксперты Центра стратегических оценок и прогнозов: «Россия рассматривается японским правительством как один из главных партнеров в освоении ресурсов Арктики и судоходства по Северному морскому пути». Однако при этом, авторы доклада отмечают, что перспектива круглогодичного плавания по СМП увеличивает ценность Курил (порты, складская инфраструктура, объекты систем безопасности и т.д.), что придаст новый импульс спорам вокруг островов. Эксперты резюмируют, что российско-японские отношения в Арктике имеют преимущественно коммерческий характер, однако по вопросам безопасности Япония однозначно будет партнером США [Regnum, 2014].

Исследование российских авторов А.И. Татаркина, И.Г. Полянской и др. в сфере состояния и перспектив институционально-инновационного недропользования в арктической зоне показало, что институциональная база разработки арктических шельфов максимально развита в таких странах как США, Канада и Норвегия. Российская Федерация, несмотря на высочайший стратегический и ресурсный потенциал, находится лишь на восьмой позиции, уступая государствам, которые относятся только к 3-му уровню доступа – КНР (5-е место), Германии (6-е место) и Великобритании (7-е место) (рис. 2) [23].

Составлено авторами по материалам [23]

Рис. 2. Оценка развития институциональной базы для разработки арктических шельфов в разрезе стран – потенциальных участников, %

При этом государства-лидеры по оценке развития институциональной базы (США, Канада, Норве-

гия) также демонстрируют наименьший уровень потерь потенциальной валовой стоимости, в то

время как для России и Дании этот уровень оценивается выше среднего (рис. 3). Таким образом, наблюдается обратная зависимость между уровнем развития институциональной базы и потерями потенциальной валовой стоимости, что позволяет

сделать заключение о том, что ключевым драйвером на пути мирового лидерства в освоении арктических территорий выступает организационное и финансовое институциональное обеспечение процесса разработки и добычи ресурсов.

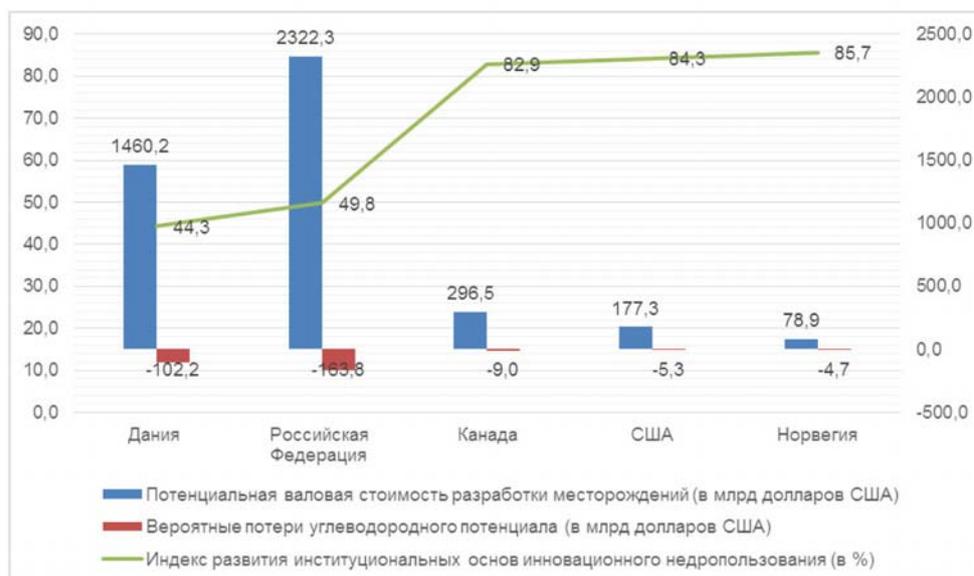

Рис. 3. Анализ взаимосвязи уровня развития институциональной базы и потерь потенциальной валовой стоимости в разрезе стран 1-го уровня доступа к арктическим ресурсам [23]

Выводы. В целом, усиление интереса ряда стран к северным территориям активизирует сегодня важную задачу в обеспечении национальной безопасности арктических стран – решение арктического вопроса как составляющей создания безопасного окружения. Наиболее серьезными претендентами на арктический шельф остаются пять государств «арктического клуба» – США, Канада, Дания, Норвегия и Россия, которыми активно разрабатываются проекты расширения своих экономических зон в Арктике с целью закрепиться в регионе.

Однако значительный интерес к Арктическому региону сегодня проявляют не только пять стран (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания), имеющие там территории. Собственные арктические стратегии разработаны у приполярных государств (Исландии, Швеции, Финляндии); собственные цели преследует Европейский Союз. Отдельные экономические, технологические, военно-стратегические и прочие интересы демонстрируют и страны Азии: Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур. Итак, можно уверенно спрогнозировать, что Арктика в XXI в. будет находиться в фокусе пристального внимания не только официальных приарктических государств, но и множества государств, чьи территории весьма удалены от нее.

При этом следует отметить, что в современных сложных внешнеполитических условиях (санкции, противостояние с Западом, украинский кризис

и война на Ближнем Востоке) – градус интереса Российской Федерации к арктической теме несколько снизился. Освоение данных территорий, оставаясь важнейшим направлением развития, по мнению экспертов, очевидно, выпал из числа неотложных приоритетов. Указанная тенденция отчасти может быть объяснена и падением цен на нефть. Таким образом, создается впечатление, что развитие Арктики несколько отодвигается, переносясь в завтрашнюю, а то и послезавтрашнюю повестку дня. Подобный подход является в корне ошибочным и таит в себе ряд угроз, поскольку ориентация на текущую ситуацию на глобальном рынке нефти представляет собой недальновидную, а значит, и неэффективную позицию.

В настоящее время все прочие страны не снижают, а лишь увеличивают свою заинтересованность в арктических территориях. И если Российская Федерация будет двигаться против этого течения, то рискует потерять уже имеющиеся позиции и преимущества.

Территориальные противостояния арктических стран приводят к нестабильности в регионе, однако не представляют реальной угрозы возникновения масштабного конфликта. Исследования арктического шельфа не являются увлечением территории приарктических государств. В свою очередь, развертывание военных баз на территории Арктики требует много времени и ресурсов. К тому же, три

арктических государства входят в Большую восьмерку, участники которой в принятии консолидированных решений исходят как из национальных, так и общемировых интересов с целью сохранения мировой безопасности и стабильности.

Делая выбор между жестким прессингом национальных интересов и гармонизацией интересов всех приарктических государств, Российской Федерации в разработке своей арктической стратегии следует базироваться на международном сотрудничестве и взаимном учете интересов; стране выгодно должно постоянно подчеркивать, что данный курс для нее имеет большее значение и преимущество, нежели усиление арктической конкуренции.

Учитывая кооперацию арктических стран в Арктическом Совете и сотрудничество в рамках глобального экономического форума G8, существуют предпосылки к решению арктического противостояния путем переговоров и компромиссов. В данном контексте стоит говорить о важности разработки нормативно-правовой базы по арктическому вопросу как на двусторонней основе, так и на уровне международных договоренностей.

Принимая во внимание передовой зарубежный опыт и тенденции в сфере освоения и разработки арктических территорий, следует предпринять следующие меры относительно развития и реализации российской арктической политики:

- повышение технологической оснащенности и эффективности поиска и добычи природных ресурсов Арктики;
- достижение надежности логистической инфраструктуры для обеспечения будущих поставок энергоресурсов,
- трансформация операционных рисков освоения и добычи природных ископаемых Арктики в финансовые риски через механизмы государственно-частного партнерства и венчурного финансирования,
- гармонизация внутреннего законодательства в сфере освоения арктических территорий с международным,
- либерализация производства и продажи энергетических ресурсов,
- лоббирование национальных арктических интересов на глобальном уровне через различные наднациональные структуры и организации.

Список литературы

1. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Лукин. Архангельск, 2012. Режим доступа: <http://narfu.ru/aan/>
2. Circum-Arctic Resource Appraisal // US Geological Survey [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://energy.usgs.gov/arctic/>
3. Coal Supply Service Canada // Wood Mackenzie [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.woodmacresearch.com/cgi-bin/wmprod/portal/energy/highlightsDetail.jsp?oid=1147891&source=rss>
4. Лукин Ю.Ф. Арктическая солидарность [Текст] / Ю.Ф. Лукин // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманит. и соц. науки. 2010. № 4. С. 7–14.
5. Баранник А. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран [Текст] / А. Баранник, И. Вознюк // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 1. С. 3–11.
6. DW о богатстве недр Арктики и тайнах борьбы за нее России, Канады, США [Электронный ресурс] // Биржевой лидер. 22 мая 2013 г. Режим доступа: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008165005.html>
7. Порох А.Н. Современная ситуация в Арктике и на Каспии: сравнительный анализ и перспективы сотрудничества в решении глобальных проблем [Текст] / А.Н. Порох, Л.М. Решетникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2012. № 10, Ч. 1. С. 142–153.
8. Геополитика и макроэкономика: во имя чего страны бьются за Арктику? // ИА REGNUM, 23 декабря 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/2042816.html>
9. Гончар М. Арктика: холодная война во льдах [Электронный ресурс] / М. Гончар // Зеркало недели. 24 января 2014. Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/international/arktika-holodnaya-voyna-vo-ldah-.html>
10. The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.international.gc.ca/polar-polaire/ndfp-vnpe2.aspx?lang=en>
11. Northern Foreign Policy // Foreign Affairs and International Trade Canada. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.international.gc.ca/polar-polaire/ndfp-vnpe1.aspx?lang=en&menu_id=23&menu=R
12. Arctic Council // Foreign Affairs and International Trade Canada. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.international.gc.ca/polar-polaire/council-conseil.aspx?lang=en>
13. Circumpolar Liaison Directorate // Department of Indian Affairs and Northern Development. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aincinac.gc.ca/ps/nap/circ/cirli_e.html
14. Ларченко Л.В. Современная Арктика: проблемы освоения и социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 11(194).
15. От Великобритании до Сингапура: как мир делит шкуру «арктического» медведя // ИА REGNUM, 8 октября 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1854698.html>

16. Подоплекин А.О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств [Текст] / А.О. Подоплекин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманит. и соц. науки. 2011. № 2. С. 40–45.
17. Александров О.Б. Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза // Вестник МГИМО университета. 2013. № 3(30). С. 12–17.
18. Kämpylä J. The Global Arctic: The Growing Arctic Interests of Russia, China, the United States and the European Union / By Juha Kämpylä and Harri Mikkola for Finnish Institute of International Affairs (FIIA). 8 November 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?lng=en&id=172671>
19. Партнерство «Северное измерение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/fields_cooperation/regional_issues/northern_dimension/index_ru.htm
20. Communication on «The European Union and the Arctic Region» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf
21. Прытков А. Столкновение интересов в Арктике 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voprosik.net/stolknoveniya-interesov-v-arktike-2015/>
22. Haines L. EU bid to become Arctic Council observer deferred again [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2015/05/eu-bid-become-arctic-council-observerdeferred-again-04-05>
23. Татаркин А.И. Методологическая оценка состояния и перспектив институционально-инновационного недропользования в арктической зоне / А. И. Татаркин, И. Г. Полянская, М. Н. Игнатьева, В. В. Юрак // Экономика региона. 2014. № 3. С. 146–158.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

INNOVATION

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INTERNATIONAL EXPERIENCE AND TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ARCTIC TERRITORIES

Mihail Dudin, Natalia Ivashchenko

Abstract

In this article and summarized the regularities of formation of foreign experience and trends of development of Arctic territories. Set out the important points predetermine orientation and specificity of manifestations of national interests – potential participants of the subsoil in the Arctic zone. On the basis of the illuminated materials were obtained the following conclusions: Significant interest in the Arctic show today, not only the five countries (Russia, USA, Canada, Norway, Denmark), who own Arctic territories, but also polar state (Iceland, Sweden, Finland), the European Union and Asia. As a consequence of that, it is expected that in the XXI century the Arctic region will be the focus of attention as an official Arctic 45, and a number of states whose territory is quite removed from it; For Russia, given the current, acute political conditions (sanctions, confrontation with the West, Ukrainian crisis and war in the Middle East) development of Arctic territories, some moved away, moved on tomorrow and the day after tomorrow on the agenda. This approach is fundamentally flawed and fraught with a number of threats, because other countries do not decrease, but only increase their interest in this issue; Territorial opposition to all those involved in the topic of causing instability in the Arctic region, but does not represent a real threat for the emergence of large-scale conflict. Therefore, making the choice between the hard pressure of national interests and the interests of harmonization of the Arctic states, Russia must be based on international cooperation and mutual consideration of interests in the development of its Arctic strategy; Considering the cooperation of the countries of the Arctic Council and their cooperation in the framework of a global economic forum G8, there are prerequisites for the decision of the Arctic conflict through negotiation and compromise. In this context it is very important to develop the legal and regulatory institutional frameworks on Arctic issues.

The scientific novelty of this study lies in the fact that, based on best international practices and trends in the field of exploration and development of Arctic territories, recommend measures regarding the development and implementation of the Russian Arctic policy, namely: Increase the efficiency of technological equipment and exploration and production of natural resources in the Arctic; The achievement of a reliable logistical infrastructure to secure future energy supplies; Transformation of the operational risks of development and extraction of natural resources in the Arctic financial risks through the mechanisms of public-private partnerships and venture financing; Harmonization of domestic legislation in the sphere of development of Arctic territories with international; Liberalization of the production and sale of energy resources, lobbying national Arctic interests at the global level through the various national structures and institutions.

Keywords: Arctic territory, the Arctic shelf, the Arctic states, territorial development, sustainable use of resources, the Arctic strategy.

Correspondence: **Dudin Mihail Nikolaevich**, The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo av., 82), Russian Federation, dudinmn@mail.ru

Ivashchenko Natalia P., Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, 119991), Russian Federation, nivashenko@mail.ru

Reference: Dudin M. N., Ivashchenko N. P. International experience and trends of innovative development of Arctic territories. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 107–117. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.107.117